

Количество англицизмов порой просто поражает. Существуют опасения по поводу мощного наплыва заимствований, которые могут привести к обесцениванию русского слова. Однако следует помнить, что в погоне за всем иностранным и в стремлении копировать западные образы нельзя терять свою самобытность, в том числе и в языке, который отражает образ жизни, образ мыслей, культуру.

Был проведен опрос среди студентов, чтобы выяснить самые употребляемые англицизмы. Согласно опросу, самыми распространенными словами, которые входят в повседневную речь, оказались: окей (ок), изи, юзать и лайк. Также более чем 40 % опрошенных упомянули такие англицизмы, как лайфхак, логин, никнейм, респект, мейкап. Следует предположить, что именно эти слова являются наиболее употребляемыми среди молодежи.

Выводы

Заимствование англоязычных слов очень распространено в современном мире. Англицизмы увеличивают лексическое богатство языка, служат источником новых корней, словообразовательных элементов и точных терминов, а также представляют собой следствие условий социальной жизни человечества. Однако не стоит забывать о словарном богатстве и красоте своего родного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин, Л. П. Жизнь слова / Л. П. Крысин. — М.: Русский язык, 2008. — 345 с.
2. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный / Т. Ф. Ефремова. — М.: Русский язык, 2000. — 433 с.

УДК 811.161.1'373:[811.161.1+811.512.164]

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АНАТОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНИКОВ ПО АНАТОМИИ ЧЕЛОВЕКА)

Алтыбаева Э.

Научный руководитель: А. Ю. Крохмальник

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь**

Введение

Данные исследования помогают выявить факты сходства и различия интерпретации медицинских терминов в русском и туркменском учебниках «Анатомия человека». Были проанализированы названия элементов скелета в учебниках по дисциплине «Анатомия человека» на русском и туркменском языках. При сравнении наименований удалось выявить, что при очевидных сходствах наименования многих костей принципы номинации отдельных компонентов скелета в каждом из языков отличаются.

Проблемами перевода медицинских терминов в разное время занимались Е. Е. Сухарева, Т. С. Хайновская, В. Т. Балтаева и другие авторы. При интерпретации подобных названий следует учитывать особенности специальных обозначений определенных понятий, которые принимаются в той или иной стране. Значительное количество терминологических обозначений в туркменском языке напрямую соотносится с их русскими аналогами. Тем не менее, в ряде случаев на данном уровне отмечаются определенные несоответствия. По этой причине чего перевод туркменских терминов на русский язык не позволяет одинаковым образом интерпретировать их на обоих языках.

Цель

Проанализировать различные случаи употребления наименований анатомических терминов и установить факты их неполного соответствия в русском и туркменском языках с точки зрения семантики и выбора языковых средств.

Материал и методы исследования

Материал для исследования был выбран из учебника Adam Anatomiýasy под редакцией Р. Хайдовой и А. Гуллыевой, а также учебника «Анатомия человека» под редакцией М. Р. Сапина, Д. Б. Никитюка и В. С. Ревазова. Значения туркменских терминов проверялись по «Туркменско-русскому словарю» под общей редакцией Н. А. Баскакова, Б. А. Каррыева, М. Я. Хамзаева. Для проверки значений русских терминов использовался «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера.

Результаты исследования и их обсуждение

Удалось установить, что туркменский термин *kelleçanak*, которому соответствует русское наименование череп, дословно переводится на русский язык как ‘головная чашка’ или ‘черепная чашка’. Само слово *çanak* переводится на русский язык как ‘чашка’. Похожим образом туркменскому наименованию *dyzçanak* соответствует русское слово надколенник, тогда как сам термин дословно переводится как ‘коленная чашка’. Вместе с тем необходимо отметить, что в «Туркменско-русском словаре» под редакцией Н. А. Баскакова имеется словарная статья Чанак. В ней упоминается анатомический термин дыз чанагы, который переводится именно как ‘коленная чашечка’.

Кроме того, различаются туркменские и русские обозначения большой и малой берцовых костей. В туркменском учебнике они называются как *uly injik sūñki* и *kiçi injik sūñki* и переводятся как ‘большая кость голени’ и ‘малая кость голени’. Русское слово берцовый этимологически связывается с древнерусским берка ‘икра ноги’. Несмотря на смысловое и терминологическое сходство, при наименовании данных обозначений используются различные языковые средства.

Интересным видится и наименование плюсневых костей, а также костей предплюсны в туркменском языке. В туркменском учебнике они описываются как *daraklyk sūñkleri* и *daraklyk öñi sūñkleri*. В данном случае речь идет о прямом переводе, поскольку слово *daraklyk* обозначает ‘плюсна’, а компонент *öñi* — ‘перед, прежде’. Вместе с тем туркменское слово *daraklyk* было образовано от слова *darak* со значением ‘гребень, расческа’. Это значит, что наименование плюсны, т. е. части стопы между костями предплюсны и фалангами пальцев, в туркменском языке — это метафорический перенос на основании внешнего сходства с расческой. Русское слово плюсна тесно связывается с древнерусским плесна ‘ступня, подошва ноги’ и плесница ‘обувь, башмак’.

Слово *úaýjuk* переводится на русский язык как ключица, однако этимологически оно связано со словом *úaý* ‘дуга, скобка, рогатка, лук’. Русское название является калькой латинского наименования *clavícula*. При поднятии плеча данная кость движется приблизительно таким же образом, как и ключ в замочной скважине.

Туркменским аналогом русского термина лучевая кость служит словосочетание *bilek sūñki*, которое переводится как ‘кость предплечья’. Наименование лучевая кость является калькой латинского слова *radius*.

Несмотря на приведенные выше различия, принципы названия большинства элементов скелета в русском и туркменском языках оказываются сходными. Так, например, словосочетание *oñurga sütüní*, которое состоит из элементов *oñurga* ‘позвонок, позвоночник’ и *sütün* ‘столб, колонна’, переводится на русский язык как позвоночный столб. Аналогичное наименование приводится и в русском учебнике. Слово *dös* ‘грудь, грудина’ имеет то же самое обозначение и в русском печатном издании.

С одной стороны, элемент туркменских анатомических терминов *çanak* ‘чашка’ обычно опускается и не используется в русских наименованиях. В данном случае наблюдается метафорический перенос по форме, что не находит своего отражения при интерпретации русских терминов. Слово *injik* ‘голень, голенный’ в русских терминологических обозначениях заменяется словом берцовый. При этом речь идет об одном и том же участке скелета, однако в составе русского термина используется другое слово. Слово *úaýjuk* ‘дуга, скобка, рогатка, лук’ является отражением туркменского наимено-

вания ключицы по ее форме, тогда как русское название тесно связывается с двигательной активностью данного элемента скелета. Тот же самый аспект формыложен и в основу названия плюсневых костей, а также костей предплюсны — *daraklyk süňkleri* и *daraklyk öñi süňkleri*. В русском языке на первый план выходит местоположение, а не связь с формой. При назывании лучевой кости в русском языке происходит калькирование с латинского языка, тогда как в туркменском языке такого явления не наблюдается — *bilek süňki* ‘кость предплечья’.

Выводы

При наименовании отдельных элементов скелета в туркменском языке присутствует метафорический перенос по форме. В других случаях могут использоваться те русские названия костей и других компонентов, которые были приняты в современном русском языке. Что касается соответствующих русских обозначений, то нередко наблюдаются явления калькирования или выбора устаревших наименований (например, берцовый).

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскаков, Н. А. Туркменско-русский словарь / Н. А. Баскаков, Б. А. Каррыев, М. Я. Хамзаев. — М.: Советская энциклопедия, 1968.
2. Сухарева, Е. Е. Проблемы перевода медицинского дискурса в контексте социального перевода / Е. Е. Сухарева, Н. С. Черникова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2014. — № 4. — С. 115–120.
3. Балтаева, В. Т. О проницаемости лексического яруса при взаимодействии русского и туркменского языков / В. Т. Балтаева, А. Г. Евдокимова, С. И. Федотова // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 2, Ч. 26. — С. 5954–5957.
4. Haýdowa, R. Adam Anatomíasy / R. Haýdowa, A. Gullyýewa. — Aşgabat, Türkmen döwlet neşiryat gullugy, 2010. — 200 s.
5. Сапин, М. Р. Анатомия человека / М. Р. Сапин, Д. Б. Никитюк, В. С. Ревазов. — М.: Медицина, 2001. — 640 с.

УДК 81'373.7:611.9

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ ЧАСТИ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА

Алтыбаева Э.

Научный руководитель: к.ф.н., доцент *И. А. Боровская*

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Фразеология является одной из самых интересных и вместе с тем самых мало изученных областей языкоznания. Она помогает глубже понять культуру и историю страны сквозь призму национального языка. В связи с этим исследование фразеологического состава языка представляет особый интерес. В работе рассматривается ряд латинских фразеологических единиц — обороты с лексико-семантическим значением «части тела». К ним относятся так называемые соматические фразеологические единицы, то есть обороты, которые содержат в своем составе компонент со значением «часть тела».

Цель

Рассмотреть фразеологические единицы с компонентами-соматизмами, установить названия каких частей тела чаще входят в состав таких фразеологических единиц, и описать особенности данных фразеологизмов на структурном-семантическом уровне. Цель исследования предполагает решение следующих задач: 1) описать структурные,